

СОБЫТИЕ

Ирония судьбы Мстислава Ростроповича

Моск. новости. - 1993. - 30 окт. - с. 82

Блистательным выступлением в Москве Мстислав Ростропович открыл свой последний, 17-й сезон в качестве музыкального руководителя Национального симфонического оркестра США.

«Этот сезон мы должны были начать за неделю до московских гастролей, — сообщил улыбающийся Ростропович журналистам, собравшимся на пресс-конференцию в гостинице «Метрополь», — но помешала забастовка соседнего оркестра. Соображения профессиональной солидарности не позволили нам пройти в зал. По иронии судьбы, я открываю сезон в Москве. Чему очень рад».

Стало уже традицией, что каждый приезд великого музыканта в Россию совпадает с политическими катаклизмами. «Я услышал речь Ельцина по телевизору перед отлетом из Вашингтона, и ехал на аэродром с большим волнением, — говорит Ростропович. — Я все равно бы прилетел, что бы ни случилось. Но американцы — такой народ... Знаете, не очень любят ездить в трудные места. Думал, кого-нибудь из оркестра не досчитаются. Но — и я горжусь своей американской командой — все приехали, как один. Это знак доверия и уважения к нашей стране».

Более того, пришлось сделать некоторые изменения в программе. И не потому, что кого-то из музыкантов не хватало, а наоборот: «Поначалу я поставил в программу Третью симфонию Малера, где, кроме солистки, участвует женский хор. Я уже 16 лет сотрудничаю с замечательным любительским вашингтонским хором, и обратился к ним с просьбой отпустить в Москву женскую группу. Но дамы без мужской половины ехать отказались, и я включил в программу кантату «Александр Невский» Прокофьева, где участвует весь хор...»

Сам маэстро, как всегда, жизнерадостен, обаятелен, говорит быстро и ярко, и, к счастью, не только о себе. Самых лестных слов от него удостоились спонсоры, в основном зарубежные, но есть и наши, а также молодой коллега и солист Игнат Солженицын, соединяющий в себе американскую улыбку и русскую просветленность.

На вопрос, какая музыка соответствует сегодняшнему дню страны, Ростропович ответил: «Я вспоминаю военное время. Тогда грела душу романтическая музыка — Шопен, Шуберт. А после войны стали заново открывать Вивальди, музыку барокко, по-новому зазвучал Бах. Мне кажется, сейчас необходимо духовное лекарство, и поэтому любая русская музыка очень для нас важна».

Елена ВЕСЕЛАЯ

Ростропович М.

З.М. 93